

Протоиерей Константин Костромин

**Св. Александр Невский и латинский Запад
глазами древнерусских агиографов**

DOI: 10.24411/2618-9674-2020-10010

Аннотация: Житие св. Александра Невского, созданное в конце XIII века, неоднократно перерабатывалось русскими книжниками, создавшими несколько редакций жития. Основное содержание всех их сводится к раскрытию проблемы: Русь между Востоком и Западом, как в военно-политическом, так и конфессиональном смысле. Главная цель статьи — проследить формирование антилатинского полемического содержания агиографических произведений, посвященных Александру Невскому. Детальный анализ различных редакций жития показал, что при наличии сюжетов о контактах с латинским миром, как военных, так и дипломатических, до конца XV века антилатинский пафос в житии отсутствовал полностью, с исторической биографичностью описания деталей. Тема противопоставления православного Востока и латинского Запада намечается в житии, начиная с «лихачевской редакции». В следующей — редакции Миней Четых — тема получает заметное развитие и окончательно складывается в редакции Василия-Варлаама, созданной между 1547 и 1555, т. е. незадолго до начала Ливонской войны.

Ключевые слова: история Русской церкви, Александр Невский, агиография, антилатинская полемика, Василий-Варлаам.

Об авторе: **Константин Александрович Костромин, протоиерей**

Кандидат исторических наук, кандидат богословия, проректор по научной работе, доцент кафедры церковной истории Санкт-Петербургской Духовной Академии Русской Православной Церкви.

E-mail: k.a.kostromin@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8511-3431>

Ссылка на статью: Костромин К., прот. Св. Александр Невский и латинский Запад глазами древнерусских агиографов // Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Научный журнал. 2020. № 1 (12). С. 124–130.

K. Kostromin

**St. Alexander Nevsky and the Latin West
in View of Medieval Russian Hagiographers**

DOI: 10.24411/2618-9674-2020-10010

Abstract: The biography of St. Alexander Nevsky, written at the end of the 13th century, was repeatedly revised by Russian scribes who created several editions of this text. The main content all of them boils down to disclosing the problem: Russia between East and West, both in the military-political and confessional sense. The main goal of the article is to trace the formation of the anti-Latin polemic content in hagiographic works dedicated to Alexander Nevsky. A detailed analysis of various editions showed that until the end of the 15th century anti-Latin pathos was completely absent in the life in a historical biographical description of the details, in the presence of plots about contacts with the Latin world, both military and diplomatic. The theme of opposition between the Orthodox East and the Latin West is outlined in the hagiography, starting with the “Likhachev edition”. In the next edition – the edition of Minea Chetjy – the theme gets noticeable development and finally takes shape in the edition of Vasily-Varlaam, created between 1547 and 1555, i.e. shortly before the start of the Livonian War.

Keywords: History of the Russian Church, Alexander Nevsky, Hagiography, Anti-Latin Polemic, Vasily-Varlaam.

About the author: Archpriest Konstantin Kostromin

PhD in Theology, PhD in Historical Sciences, Associate Professor at the Department of Church History, Vice-Rector for Scientific and Theological Work in Saint-Petersburg Theological Academy.

E-mail: k.a.kostromin@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8511-3431>

Article link: Kostromin K. St. Alexander Nevsky and the Latin West in View of Medieval Russian Hagiographers. *Paleorosia. Ancient Rus in time, in personalities, in ideas*, 2020, No. 1 (12), p. 124–130.

Святой благоверный князь Александр Ярославич знаменит своими воинскими подвигами. Историки акцентируют внимание на его политической позиции, сведения о которой они черпают прежде всего из древней Повести о житии Александра Невского и летописных свидетельств. Появление Повести связывают с именами князя Дмитрия Александровича и св. митрополита Кирилла и датируют 80-ми годами XIII века, которая была вставлена в том числе и в древнейшую из сохранившихся — Лаврентьевскую летопись¹. Количество редакций жития точно не установлено (больше десятка), однако интерес представляют те, которые получили наибольшее распространение. В рамках данной работы не ставится задача какого бы то ни было участия в спорах относительно соотношения редакций, времени и обстоятельств их создания.

Основное содержание житийных произведений, посвященных св. Александру, сводится к раскрытию указанных выше сюжетов — воинского и политического. Оба они, в свою очередь, сводятся к проблеме: Русь между Востоком и Западом, как в военнополитическом, так и конфессиональном смысле.² Очень часто эти две темы объединяют, отождествляя немецкую угрозу в Прибалтике и Шведскую в Карелии и Ингерманландии с католической и указывая на формирование некоего симбиоза православной церкви и монгольской империи. Однако представляется, что это отождествление упрощает ситуацию и неверно выставляет как исторический смысл событий XIII века и мотивацию поступков св. князя, так и восприятия его образа авторами агиографических произведений и их читателей. В самом деле, Александр Ярославич не считал добрые отношения с соседними странами латинской традиции невозможными или подпадающими под церковное осуждение — об этом говорит не только переписка с римским папой, но и договор с остовом Готланд, двор которого с латинским храмом продолжали действовать в Новгороде, наряду с Немецким двором³. Главная цель статьи — проследить формирование антилатинского полемического содержания агиографических произведений, посвященных Александру Невскому.

В первоначальной редакции жития, созданной вскоре после смерти князя, антилатинское содержание явно не выражено и практически отсутствует. В самом деле, Рим, который для автора середины XIII века должен был бы так или иначе ассоциироваться с латинством⁴, прежде всего выступает как позитивный образ античного города, в котором живут достойные подражания герои — «дал Бог храбрость же ему царя Римского Евсписиана»⁵. Первый оппонент св. князя — «краль части Римския» — остается конфессионально неопределен. С учетом того, что он описан после Веспасиана, безымянный краль подан как политический антипод античного героя, в отличие от последнего вознамерившийся, «шатаясь безумием», напасть на землю

¹ Охотникова В. И. Повесть о житии Александра Невского // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. I. (XI — первая половина XIV в.). Л., 1987. С. 357.

² Гумилев Л. Н. Александр Невский и восточное христианство // Колпица. Князь Александр Невский. Материалы научно-практических конференций 1989 и 1994 гг. / Отв. ред. Ю. К. Бегунов и А. Н. Кирпичников. СПб., 1995. С. 73–78.

³ Кривошеев Ю. В., Соколов Р. А. Политика Александра Невского в балтийско-скандинавском регионе // Труды кафедры истории России с древнейших времен до XX века / Отв. ред. А. Ю. Дворниченко. СПб., 2012. С. 282; Рыбина Е. А. Иноземные дворы в Новгороде XII–XVII вв. М., 1986. С. 31, 33.

⁴ См.: Костромин К. Церковные связи Древней Руси с Западной Европой (до середины XII в.). Страницы истории межконфессиональных отношений. Saarbrücken, 2013; Флоря Б. Н. У истоков религиозного раскола славянского мира (XIII в.). СПб., 2004.

⁵ Мансикка В. Житие Александра Невского. Разбор редакций и текст. б/м, 1913. (Памятники древней письменности и искусства. Т 180). С. 2 (2 паг.).

храброго Александра. Далее враги, ведомые «кралем» названы «силой варяжской»⁶, которую также трудно идентифицировать как латинскую. Вторая враждебная сила пришла просто от «западных страны», с намеком на немецкое происхождение, названная просто «иноплеменниками»⁷. Позднее ему придется еще захватить «град Юрьев Немецкий»⁸.

Единственный фрагмент, который может претендовать на указание межконфессиональных противоречий, это сюжет о посещении Александра Невского папским легатом. Этот текст замечателен своей эмоциональной выдержанностью и отсутствием полемической заостренности. Легат прибыл «от папы из великого Рима», поскольку папа «рече, слышахом тя князя честна и дивна, и земля твоя славна и велика». В ответ на предложение послушать учение католической церкви Александр ответил, на первый взгляд, несколько странно, пересказав периоды ветхозаветной, новозаветной и отчасти церковной истории. Однако аллюзия эта весьма прозрачна. К князю Владимиру, согласно Повести временных лет, тоже «приидоша немцы из Рима», «послани от папежа», который также ссылался на равновеликость земель русского князя и папы: «земля твоя яко и земля наша»⁹. Сказанное немцами из Рима было опровергнуто греческим Философом, который в пространной речи, приведенной в Повести временных лет, пустился в пересказ Ветхого и Нового Заветов. Там действительно выделяются те темы, которые перечислены в ответе Александра: история Адама, потопа, разделения языков («от Адама же и до потопа лет 2242, а от потопа до разделения язык лет 529»¹⁰), Авраама, Моисея и исхода евреев из Египта (о царствовании Давида в Повести временных лет говорится вскользь, но он неоднократно цитируется в Речи Философа и упоминается в связи с родословной Христа), царствования Соломона (император Август в Речи Философа не упомянут), жизни, страданий и воскресения Христа. Упоминание о семи соборах апеллирует к Поучению корсунских попов¹¹. Однако нельзя не обратить внимание: Речь Философа начинается, а Поучение корсунских попов заканчивается резкими антилатинскими пассажами. В Повести о житии Александра Невского нет даже намека на них, хотя он был бы здесь вполне уместен. Таким образом, можно утверждать, что автор этого произведения сознательно уклонялся от возможности написать что-либо, направленное против латинской веры, хотя Александр Ярославич не мог не принимать во внимание общую политику римского Апостольского престола в борьбе с «восточной схизмой» и общего изменения отношения непосредственно к Руси со стороны Католической церкви¹².

Если верить исследованиям В. Мансикки, Н. Н. Серебрянского и Ю. К. Бегунова (при всем различии их взглядов), с конца XV века обращение агиографов к жизнеописанию св. Александра Невского становится регулярным¹³. Это могло быть связано с возобновлением внимания к памяти Александра Ярославича в связи с Куликовской битвой¹⁴. Впрочем, датировка создания новых редакций заставляет отнести их

⁶ Мансикка В. Житие Александра Невского. С. 3 (2 пар.).

⁷ Мансикка В. Житие Александра Невского. С. 5, 7 (2 пар.).

⁸ Мансикка В. Житие Александра Невского. С. 9 (2 пар.).

⁹ Повесть временных лет / Подг. текста, перев., статьи и комм. Д. С. Лихачева. Под ред. В. П. Андриановой-Перетц. Изд. 2-е, исправ. и доп. СПб., 1999. С. 39.

¹⁰ Повесть временных лет. С. 42.

¹¹ Повесть временных лет. С. 51.

¹² Соколов Р. А. Александр Невский в отечественной культуре и исторической памяти. Автореф. дисс. докт. ист. наук. СПб., 2014. С. 15; Костромин К. Церковные связи Древней Руси с Западной Европой. С. 189–190.

¹³ Охотникова В. И. Повесть о житии Александра Невского. С. 358–362.

¹⁴ Соколов Р. А. Александр Невский в отечественной культуре и исторической памяти. С. 17–18.

ко времени правления великого князя Ивана III и начала формирования идеологемы «Москва — III Рим», в котором антилатинское содержание стало одним из краеугольных камней, а также ко времени, когда впечатление от Ферраро-Флорентийского собора приобрело законченные смысловые формы¹⁵. Первой по времени составления, вероятно, является редакция, которую В. Мансикка называл «второй». Автор этой редакции уже объединил Слово о погибели земли русской и Житие Александра, упомянув «Рим великий» как точку, до которой распространилась слава о великом князе¹⁶. При краткости описания князя, автор точно следует тексту первоначальной Повести о житии, однако в рассказе о Чудской битве приводит вставку, которая уже имеет определенный конфессиональный окрас: «местер изыде противу их с всеми пискупы своими...». Форма слова «пискуп» указывает на латинскую принадлежность данных архиереев, поскольку слово приводится без титула, в то время как наименования православных архиереев приводится с титулом, указывающим на более возвышенный смысл¹⁷. Однако непосредственного антилатинского выпада здесь также нет, и при этом полностью выпущен пассаж о приходе папского легата.

Тема «пискупов» оказалась усилена автором «лихачевской редакции», явно знакомым с редакцией жития конца XV века, но писавшего до собора 1547 года. Он помещает неких «пискупов» в число участников похода на Неву¹⁸. Кроме того, для него уже поход на Псков и Чудское сражение князь начинал, «хотя отмстити кровь крестьянску»¹⁹. Противопоставление немцев и христиан — явление достаточно позднее, сформировавшееся не ранее конца XV века, однако и здесь антилатинское содержание как таковое не прослеживается.

Редактор жития, переделывавший его для Миней Четых, пошел еще дальше. В уста священников, воспевающих князя Александра, возвращавшегося с Ледового побоища, он вложил эпитет, существенно изменивший отношение к побежденным: Пособивый, Господи,... верному князю нашему Александру оружием крестным свободити град Псков от **поганых** иноплеменик»²⁰. Погаными (язычниками) называть ливонских немцев было странно, однако тенденция такова, что спустя еще полтора десятилетия псковский писатель Василий-Варлаам описал гибель священномученика Исидора Юрьевского в той же Ливонии как гибель христианина от рук язычников-латинян²¹. Таким же незначительно текстуально, но весьма заметно по содержанию оказался изменен и пассаж, посвященный посещению князя послом римского папы. Теперь описание кончалось апостольской проповедью, а вселенские соборы характеризовались как наследие сугубо восточное: «по сих же предания святых отец седми собор известн храним, словес же ваших не слушаем и учения вашего не требуем»²². В этой редакции литва вообще не упоминается, местами заменена термином «поганые», что делает применение этого термина неоднозначным. Впрочем, здесь

¹⁵ См.: Синецкая Н.В. Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV–XVI вв.). М., 1998; Синецкая Н.В. Автокефалия Русской церкви и учреждение Московского патриархата // Церковь, общество и государство в феодальной России / Отв. ред. А. И. Клибанов. М., 1990. С. 128–152.

¹⁶ Мансикка В. Житие Александра Невского. С. 11 (2 пар).

¹⁷ Ср.: ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1. Софийская первая летопись старшего извода. М., 2000. Стб. 306, 311, 313, 326, 327.

¹⁸ Мансикка В. Житие Александра Невского. С. 127.

¹⁹ Мансикка В. Житие Александра Невского. С. 131.

²⁰ Мансикка В. Житие Александра Невского. С. 23.

²¹ Костромин К., прот. Антилатинская полемика в древнерусском богослужении // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Научный журнал. 2018. Вып. 1 (9). С. 304.

²² Мансикка В. Житие Александра Невского. С. 25.

важен факт распространения понятия «язычник» на народы, которые таковыми в годы жизни св. Александра не были, но в глазах читателя становились чем-то более чуждым, чем понятная литва. Похвала же, стоящая в конце текста, позволяет сделать определенные выводы о времени и обстоятельствах появления службы св. князю, поскольку здесь стоит испорченное заимствование из 3 стихир на стиховне: «Не от Рима бо, ни от Синая провозсиял еси, но в Рустей земли явися, чудотворец преславен»²³.

Наконец, редактором, который более существенно вторгся в текст жития и окончательно превратил его в антилатинский памфлет, стал Василий-Варлаам. Он начал с того, что «краль части римския» (названный теперь по имени — «Нестером Велгером») пошел походом на Александра с «местеры и бискупы своя». Причиной похода его на Неву агиограф посчитал переход в атеизм: «возвысився високоумием без Бога»²⁴. С момента, когда послы Биргера пришли в Новгород, он получает от Василия-Варлаама эпитет «безбожный», который мгновенно переходит на всех, кто нападает с запада на русские земли — просто «безбожные», безбожные римляне, безбожные немцы и, наконец, безбожные латиняне²⁵. Этот эпитет он мог заимствовать из летописи или, напротив, повлиять на переписчика летописи (в Тихановском списке (XVII века) Первой Псковской летописи встречается эпитет «безбожные немцы», хотя отсутствует в других опубликованных А. Н. Насоновым псковских летописях, равно как и в других списках этой редакции²⁶). Впоследствии в житии постоянно поминаются «безбожные и поганые немцы», «погании латына», «окаяннии немцы», «злодеи», равно как и «безбожные и поганые татары» и «окаяннии злоимянитии царь Батый» (в этом житие принципиально расходится с первоначальной редакцией, где «царь Батый» подан как человек, подивившийся силе и славе Александра, отпустивший его «с великой честью»²⁷). Использование данных эпитетов применительно к католикам со стороны Василия-Варлаама было нормой, что, впрочем, позволяет достаточно точно датировать время окончательной адаптации жития к антилатинской пропаганде — между 1547 и 1555 годами, т. е. незадолго до начала Ливонской войны²⁸. Именно в эти годы складываются и определенные принципы составления богослужебных текстов святым, чей жизненный путь пересекался с латинским миром²⁹. К началу XVII века Александр Невский уже прочно ассоциировался с антилатинской тематикой в самых резких ее формах³⁰.

²³ Мансикка В. Житие Александра Невского. С. 30; Ср.: Костромин К., *прот.* Антилатинская полемика в древнерусском богослужении. С. 302.

²⁴ Мансикка В. Житие Александра Невского. С. 35.

²⁵ Мансикка В. Житие Александра Невского. С. 36–37.

²⁶ Псковские летописи. Вып. 1 / Подг. А. Н. Насонов. М.; Л., 1941. С. 13.

²⁷ Мансикка В. Житие Александра Невского. С. 7, 43.

²⁸ Дмитриева Р. П. Василий (в иноках Варлаам) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV — XVI в.). Ч. 1. Л., 1988. С. 113.

²⁹ Костромин К., *прот.* Антилатинская полемика в древнерусском богослужении. С. 302–305.

³⁰ Ковалев А. Н. Западная агрессия в начале XVII в. в изображении Авраамия Палицына // Древняя Русь и Запад: Научная конференция. Книга резюме. М., 1996. С. 157.

Источники и литература

1. Гумилев Л. Н. Александр Невский и восточное христианство // Колпица. Князь Александр Невский. Материалы научно-практических конференций 1989 и 1994 гг. / Отв. ред. Ю. К. Бегунов и А. Н. Кирпичников. СПб., 1995. С. 73–78.
2. Дмитриева Р. П. Василий (в иноках Варлаам) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV — XVI в.). Ч. 1. Л.: Наука, 1988. С. 112–116.
3. Ковалев А. Н. Западная агрессия в начале XVII в. в изображении Авраамия Палицына // Древняя Русь и Запад: Научная конференция. Книга резюме. М.: Наследие, 1996. С. 157–159.
4. Костромин К. Церковные связи Древней Руси с Западной Европой (до середины XII в.). Страницы истории межконфессиональных отношений. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2013.
5. Костромин К., прот. Антилатинская полемика в древнерусском богослужении // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Научный журнал. 2018. Вып. 1 (9). С. 298–320.
6. Кривошеев Ю. В., Соколов Р. А. Политика Александра Невского в балтийско-скандинавском регионе // Труды кафедры истории России с древнейших времен до XX века / Отв. ред. А. Ю. Дворниченко. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2012. С. 265–295.
7. Мансикка В. Житие Александра Невского. Разбор редакций и текст. б/м, 1913. (Памятники древней письменности и искусства. Т 180).
8. Охотникова В. И. Повесть о житии Александра Невского // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. I. (XI — первая половина XIV в.). Л.: Наука, 1987. С. 354–363.
9. Повесть временных лет / Подг. текста, перев., статьи и комм. Д. С. Лихачева. Под ред. В. П. Андриановой-Перетц. Изд. 2-е, исправ. и доп. СПб.: Наука, 1999.
10. Псковские летописи. Вып. 1 / Подг. А. Н. Насонов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. С. 13.
11. ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1. Софийская первая летопись старшего извода. М.: Языки русской культуры, 2000.
12. Рыбина Е. А. Иноземные дворы в Новгороде XII–XVII вв. М.: Изд-во МГУ, 1986.
13. Сеницына Н. В. Автокефалия Русской церкви и учреждение Московского патриархата // Церковь, общество и государство в феодальной России / Отв. ред. А. И. Клибанов. М.: Наука, 1990. С. 128–152.
14. Сеницына Н. В. Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV–XVI вв.). М.: Индрик, 1998.
15. Соколов Р. А. Александр Невский в отечественной культуре и исторической памяти. Автореф. дисс. докт. ист. наук. СПб., 2014.
16. Флоря Б. Н. У истоков религиозного раскола славянского мира (XIII в.). СПб.: Алетеия, 2004.